

Тело Орочимару скользило по крыше, его нижняя половина превратилась в длинный вытянутый хвост, и он быстро уворачивался от шквала огненных шаров, вылетающих изо рта его старого учителя. Мантия Хокаге раздувалась от интенсивности его атаки, а сам он неустанно продолжал нападать. Не останавливаясь от шквала огня, вырывающегося изо рта, он быстро проделал серию знаков руками и превратил участок крыши перед собой в грязь.

Глаза Орочимару расширились, когда его тело увязло в грязи, а три огромных огненных шара летели прямо на него. Не теряя времени, он заменил себя небольшой группой своих змей, которые были зажарены заживо. Он приземлился на несколько метров дальше от своего учителя, между ними образовалась лужа пылающей грязи.

"Мой", - усмехнулся змеиный саннин, - "Ваши атаки все еще впечатляют, сенсей. Но я не могу отделаться от ощущения, что они стали медленнее, чем раньше. Неужели возраст догоняет вас?"

Хирузен ничего не ответил, лишь сузил глаза и снял мантию, обнажив под ней боевое снаряжение. Он выглядел как икона шиноби - зрелище, которое могло бы поднять боевой дух его войска, увидев, что их лидер готов к серьезному бою.

Ухмылка Орочимару медленно угасла, когда он увидел Кушину и Мизукаге, приземлившихся рядом с Сарутоби. Он не повернулся, когда почувствовал, что его последователи опустили на колени рядом с ним.

"Простите нас, мой господин!" Кидомару извинился со стыдом и нотками отчаяния в голосе.

"Хм, все в порядке. Мне следовало ожидать, что близнецы и Джиробо не продержатся слишком долго против Кушины-чан".

Кушина положила катану на плечо: "Если ты хотел меня одолеть", - она самодовольно усмехнулась, - "Ты должен был привести тысячу таких людей".

"Самоуверенность ведет к поражению, Кушина-чан", - часто говорил он ей, когда она была моложе.

Ее глаза сузились в гневе: "Ты только болтать умеешь. Кроме того, это не самоуверенность, если ты не можешь ее подкрепить".

Он улыбнулся: "Да, в этом мы согласны".

Кушина чуть не ляпнула, испытывая отвращение от мысли, что они со змеем о чем-то договариваются...

"Но ты совершенно права. Если я хочу уничтожить эту жалкую деревушку, мне понадобится

что-то такое..." Он укусил себя за большой палец, заставив остальных напрячься в тревоге: "Побольше", - и хлопнул в ладоши.

Огромное облако дыма вырвалось наружу, шиноби Листа и Тумана остались на страже, готовясь сражаться с гигантским призывателем. Кушине было все равно, приведет ли он одну, две или даже дюжину гигантских змей, она бы их всех разрубилась, а потом сделала бы из них пояса.

Но эта змея... эта змея заставила ее кровь стынуть в жилах, а руки затекли.

Огромного размера, фиолетовая, с черным брюхом и множеством черных колец по всему телу, с довольно треугольной головой, заканчивающейся четырьмя рогоподобными выступами. Его желтые глаза рептилии смотрели на женщину Узумаки с безмерной ненавистью.

"Хммм, так вот ты какая, внучка Цукико".

"Н-нет..." недоверчиво пробормотала Кушина.

Кулак Хирузена трясся от ярости и негодования: "Как низко ты пал, Орочимару?! Ты заключил договор с ними?!"

Мизукаге была в замешательстве, но вскоре пришло осознание. Она знала этого змея, или, по крайней мере, слышала о нем. Это был печально известный лидер клана змей, известный своим жестоким соперничеством с кланом драконов. Их сражения формировали ландшафты и оставляли легенды и песни с давних времен. Об их жестоком соперничестве и ненависти друг к другу ходили легенды.

Они так презирали драконов, что клан змей поклялся уничтожить даже тех, кто встанет на их сторону... обещание, которое почти удалось выполнить.

"Манда", - процедил Узумаки с ненавистью, - "из клана Курокиба".

Змеиный клан, который сообщил Ива и Кумо об исчезновении легендарного мудреца-дракона Цукико Узумаки, чье присутствие само по себе служило большим сдерживающим фактором против нападения. Они поделились с ними всеми планами, всеми стратегиями, всеми маршрутами, по которым можно было бы напасть на Узушио и оставить после себя лишь дымящиеся руины, и все это для того, чтобы разграбить их секреты и наконец-то уничтожить союзников дракона.

Курокиба, клан, который привел к гибели Узушио.

"Жаль, что мы не смогли полностью очистить ваш беспородный клан", - с отвращением шипел Манда, не сводя взгляда с Кушины, которая рычала в ответ.

В этот момент земля задрожала, и Каге увидели, как сквозь стену деревни прорвалась огромная трехглавая змея. Вокруг деревни появилось еще больше змей, гигантские змеи прорвали землю, разрушив множество зданий, и начали атаковать Коноху и ниндзя Кири.

Орочимару только усмехнулся, видя, как ярость горит в глазах его сенсея.

Женщина Узу затряслась от гнева, когда Манда прорычал: "Выведи его передо мной, девочка! Приведи Генрю, чтобы я мог разорвать его плоть и убить его!" Его голос ревел от ненависти и злобы, сотрясая землю.

Мэй посмотрела на Кушину и увидела, как та сжала кулаки, а затем укусила себя за большой палец и провела им по знакам; "УМРИ, УРОД!" прорычала рыжая, хлопнув ладонью по земле. Огромный шлейф дыма взорвался, а затем раздался громopodobный рев: появился вождь драконов и оскалился в неугасимой ярости.

"МАНДА!" прогремел голос серебряного дракона.

Таоя и Кидомару закрыли уши, когда тело Манды свернулось, издав шипящий рев, массивная змея бросилась на серебряного дракона. Обхватив друг друга, они стали летать над деревней, пытаясь сомкнуть челюсти на друг друга. Змеиный саннин усмехнулся: "Не припомню, чтобы Манда был так счастлив. Он долго ждал возможности убить Генрю-доно".

Кушина медленно перевела взгляд, полный ненависти, на Орочимару: "Я собираюсь убить тебя...". Ее голос был как лед и полон убийственной злобы.

"Кушина-чан, ты, возможно, самая смертоносная куноичи этой деревни. Я уважаю твой талант и родословную, но ты не настолько близок, чтобы быть мне ровней". Орочимару с недоумением посмотрел на АНБУ, присоединившихся к двум каге и Узумаки: "Ну и толпа у нас собралась".

"Вас больше", - решительно произнесла Мэй, - "Сдавайтесь".

Змеиный саннин рассмеялся: "Моя дорогая Мизукаге, я всегда все планирую заранее. У меня есть как раз то, что нужно для этой причудливой маленькой встречи. Кстати, Кушина-чан, у меня есть для тебя подарок". Сделав несколько знаков руками, он хлопнул ладонями по земле, и три больших гроба пробили крышу и встали перед змеем и его оставшейся четверкой.

Хирузен сузил глаза: какое зло придет за ними теперь? Он почувствовал, как по позвоночнику поползло чувство ужаса. Он знал эту технику...

Змеиный саннин усмехнулся. "А теперь, почему бы вам не поприветствовать наших гостей, как они того заслуживают?"

XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX

Умирать было... не так плохо, как он думал. Но стыд, осознание того, что они не смогли спасти Узушио, эта боль была сильнее даже сотни, тысячи смертей. Родовой дом его клана, все храбрые сородичи, погибшие при попытке защитить его.

Казалось, что его сердце вырвали из груди.

Единственное, что его утешало, это то, что некоторые из его людей спаслись, что его любимая Кушина в безопасности за стенами Конохи.

Этого было достаточно, чтобы Дайсуке наконец сложил руки и позволил шинигами унести свою душу. Это была хорошая жизнь, были вещи, которые он хотел бы сделать по-другому, конечно, редко кто жил без сожалений, но это была жизнь, которой он мог гордиться.

Последнее, что он запомнил, было лицо своего друга, в глазах Хирузена было столько боли в тот день, когда он прибыл слишком поздно и обнаружил поле боя, полное безжизненных тел, как своих сородичей, так и врагов. Но даже несмотря на это, в последние минуты его жизни перед глазами стояли лица его жены и дочери, когда он в последний раз закрывал глаза.

Поэтому для него стало шоком, когда он снова открыл глаза и увидел довольно знакомое окружение с еще более знакомыми лицами вокруг.

"Где... Где я?"

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1748852>